

А. ХОРА

БЕЗДНА

НОСИТ МОЕ ИМЯ

18+

А. Хора

Бездна носит моё имя

«Автор»

2026

Хора А.

Бездна носит моё имя / А. Хора — «Автор», 2026

Иногда самое страшное — не потерять человека. А увидеть, во что он может превратиться. После аварии Кэтрин очнулась в чужом мире, полном магии. Единственный человек, который был ей дорог, бесследно исчез. Чтобы выжить, ей пришлось похоронить прежнюю себя и начать всё заново. Но прошлое не желает оставаться мёртвым. Однажды Кэтрин встречает человека с лицом того, кого она безуспешно искала. И понимает: он вернулся. И правда о его возвращении способна разрушить не только её новую жизнь, но и саму реальность.

© Хора А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Два солнца нового мира	5
Глава 2. Черный рассвет	12
Глава 3. К барьеру, капитан!	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

А. Хора

Бездна носит моё имя

Глава 1. Два солнца нового мира

Иногда наша жизнь меняется безвозвратно. Вместе с ней меняемся и мы. И не все обстоятельства нам подвластны. Если бы мое предчувствие хоть что-то подсказало мне в тот день. Но нет, оно молчало. Интуиция никогда не была моей сильной стороной.

Поездка должна была стать примирением. Короткий выезд в соседнюю область, чтобы сменить обстановку, убрать подальше рутинные дела и посвятить время друг другу. Но тишина в салоне была густой и напряженной, как незадолго до грозы.

Однако разразиться гроза не торопилась. Солнце высоко висело в небе. По обе стороны от машины бежали деревья, лиственные давно сменились хвойными, указывая, что мы движемся на север. Мне всегда нравился этот переход. Красные стволы устремлялись в небо, пронзая его в безмолвном крике. А небо оставалось безмятежным.

Крис молчал. Синие глаза, как предгрозовая туча, почернели, в углах наметились морщины. Но ни звука не было произнесено.

- Я просто не понимаю, Крис. Ты живешь этим. Ты светишься, когда стоишь у станка с рапирой в руке. Как можно бросить то, что делает тебя... тобой? - я смотрела в боковое окно на мелькающие сосны, но видела лишь его уставшее лицо.

- Я не лампочка, чтобы светиться, Кит-Кат.

Это шутовское прозвище Крис дал мне, когда нам было по тринадцать лет. Сейчас в его словах не было ни шуточки, ни улыбки.

- Нам с тобой нужно платить за ипотеку. Ремонт в зале затянулся потому, что у нас нет денег, а не потому, что у меня нет энтузиазма. - Его пальцы сжимали руль так, что кости белели. - Тренерская работа - это нищета в красивой упаковке. Пора взрослеть.

- Взрослеть? - я резко повернулась к нему. - Истинное призвание - это не инфантилизм! А что ты предложишь вместо? Пойти в эти твои «перспективные проекты»? Торговать акциями, в которых не понимаешь ни черта? Это же афера, Крис! Я видела этих твоих «партнеров»!

Его лицо исказилось. Страх бедности был его самым большим демоном, и я наступила прямо на большую мозоль.

- Они предлагают реальные деньги! А не благодарственные грамоты за первое место на городских соревнованиях! - его голос сорвался на крик. - Я не хочу, чтобы мы через десять лет жили в одной комнате и считали копейки, как мои родители!

В салоне повисла тягостная пауза. Он сглотнул, пытаясь взять себя в руки. Он никогда не кричал на меня. Почти никогда.

- Мы не будем бедными, - тихо, но твердо сказала я. - Мы - команда. Мы всегда всё преодолевали вместе. Мы...

- Вместе? - он горько усмехнулся, не глядя на меня. - Ты бросила фехтование первая. Поняла, что тебе нет равных и сбежала. А я остался. И сейчас читаешь мне лекции о «призвании» ... Твоя работа медсестры тоже не фонтан. Ты живешь в моей квартире и на мои деньги. Легко быть идеалисткой, когда у тебя есть надежная страховка в виде меня.

Как мы до этого дошли? Мы прошли бок о бок полжизни - сначала друзья, потом любовники, наконец муж и жена. А первая же настоящая буря - и он возводит стену между «своим» и «моим».

- Крис, я вкладываюсь не меньше твоего... Да, квартира твоя, но после смены я навожу там порядок, готовлю тебе ужин. И... и шторы тоже я купила!

Он хмыкнул. А я нахмурилась.

Будто вчера было все мое-твое, поцелуи под дождем, мокрое платье было стянуто в доли секунды, наш смех и мурашки под кожей. Его темные волосы прилипли ко лбу. Мои такие же темные - к шее. И не было холодно. Холодом повеяло сейчас. Я выдохнула и не стала ничего отвечать.

Сосны летели стеной, смешиваясь в красную полосу.

Я снова повернулась к окну, но теперь видела не лес, а отражение в стекле - его сжатый рот, напряженные скулы. Он был так красив в своем гневе. Так невыносимо знаком. Тот самый изгиб брови, что я целовала прошлым утром, сейчас был похож на зазубренное лезвие.

Машина рванула вперед, двигатель зарычал с непривычной для нашей скромной машины яростью. Он всегда так - не находя слов, давил на газ, будто мог оставить проблему позади, просто уехав от нее подальше.

- Ты не прав, - наконец проговорила я, глядя в отражение его глаз в зеркале заднего вида. Голос был тихим, но не сломленным. - И ты сам это знаешь. Ты просто боишься, и хочешь, чтобы я боялась вместе с тобой. Но я не буду.

Он ничего не ответил. Только его пальцы постукивали по рулю в нервном ритме. Стук-стук-стук. Отчеканивал секунды нашего молчания.

Дорога резко изгибалась, но Крис не сбросил скорость. Я инстинктивно вцепилась в ручку двери. Фары вдалеке мелькнули слишком ярко. Но Крис никак на это не отреагировал, погруженный в мысли.

И следом свет ослепил глаза.

Гигантский, заполнивший собой все пространство лобового стекла. Он вынырнул из-за поворота, этот встречный грузовик, занявший нашу полосу, - несущаяся стена из металла и смерти.

Время распалось на кадры.

Я увидела, как глаза Криса, еще секунду назад полные гнева, расширились от чистого, животного ужаса. Увидела, как его рука, та самая, что только что сжимала руль в бессильной злости, метнулась через салон ко мне. Инстинкт, глубже ссор, обид и страхов. Рефлекс защитить меня любой ценой.

И его крик. Не мое имя, как в кино. А короткий, сорванный, нечленораздельный звук, полный осознания неминуемого.

Удар. Не звук, а ощущение конца мира. Вселенной, где были он, я и наша ссора. Скрежет металла, боль от ремня, сжавшего меня в объятиях. Стекло превратилось в алмазный дождь. А потом - чернота. Бездонная, безвозвратная.

**

Чернота. И падающее небо. Оно раскинулось надо мной мириадами звезд, сверкающих и острых, как осколки стекла. Повисев мгновение, они кинулись ко мне.

И я следом за ними, летела вниз, тяжелым телом, будто сила притяжения увеличилась во сто крат. Вокруг сверкали... нет, не цвет, отсутствие цвета, будто сломанный телевизор, белый шум или что-то подобное. Это что-то поглотило свет и звук. И сквозь пустоту проросли очертания.

Два солнца на бледном, чужом небе. Одно - жёлтое и раненое, другое - лиловое, холодное, как глаз мертвой рыбы.

Тени. Они не были просто тенями, они жили своей жизнью, растекались между светилami и звездами чернильным пятном, с алым отсветом. Они были живыми, плотными, цепкими. Они обвивались вокруг рук и ног, как лианы, тянули вниз, в холодную землю, пахнущую

медью и озоном. Они не причиняли боли - лишь ужасающее ощущение собственной кожи как чего-то чужого, временного, готового слезть, как перчатка.

И голос. Не Криса. Чужой, старый, как треск ломающихся костей мира, пронизанный странной, извращённой нежностью.

- Не бойся пустоты. Ты так прекрасна, когда в тебе ничего нет... Скоро я наполню тебя. До краёв. Сделаю тебя... цельной.

И я увидела его. Высокий мифический титан, его развевающийся плащ был соткан из теней и ночи. Звезды надо мной метнулись и вонзились ему в лицо, теперь они таинственно мерцали в глубине его глазниц. Взгляд его оказался тяжёлым, голодным и пугающим.

В его руке, бледной и длиннопалой, мерцала причудливая серебряная игла, похожая на те, что используют часовщики. Он протянул к её к моей груди, и я почувствовала, как что-то внутри щёлкает, и невидимый замок стал поворачиваться... пока не застрял. Титан дернулся раз-два, но напрасно. Он вынул ключ и мерцающим взглядом осмотрел его...

- Ты не дверь. Я ошибся, - прозвучал шёпот и разъяренный титан пронзил мой бок острыми пальцами.

Тьма сомкнулась вокруг меня, густая и бесконечная, унося с собой обрывки кошмара и мой крик.

**

Пузырь тишины, так тяжело давивший на грудь, лопнул и крик из легких прорвался наружу. Меня выгнуло от боли. Грудь уперлась в панельную доску, не дав мне взлететь, как я того хотела. Я проморгалась. Пелена сопротивлялась и отказывалась расступаться, слишком медленно возвращая мне зрение.

Прозрачной паутиной свисало лобовое стекло. Оно сверкало сотней осколков, подобно тому самому звездному небу из сна.

Сон. Всего лишь сон. Галлюцинация раненного сознания, - судорожно подумала я, нащупывая пальцами ремень безопасности. Я пристегивалась всегда. В отличие от Криса.

Крис... Крис?!

Я повернула голову, но рядом было пусто. Дверь закрыта, а стекло... оно было только с моей стороны. Грудь сжало уже от ужаса, физическая боль отступила на второй план. Я попыталась открыть дверь, но ее заклинило. Было настолько тесно, что я еле могла пошевелиться. Но там был Крис. А я могла ему помочь. *Как, черт побери, я могла ему помочь?! У меня нет ничего!* Вдох-выдох, я высвободила прижатую ногу, потом вторую, подтянула колени в груди и полезла, обдирая колени через разбитое лобовое стекло. С капота я упала, больно ударившись спиной и мгновение (всего мгновение!) переводя дыхание.

Тишина.

Гробовая тишина.

Я подняла голову. Дорога была пуста. Абсолютно пуста. Ни машин, ни людей. Ни Криса. Ничего.

Только покореженная, измятая и - что было самым странным - будто бы ободранная до ржавого металла машина, одиноко стоящая посредине тракта, уходящего в никуда.

Нет. Не может быть. Хрень какая-то.

Я оттолкнулась от земли, игнорируя пронзительную боль в боку, и, пошатываясь, обползла машину. Ничего. Ни следов борьбы, ни клочка ткани от его куртки, ни капли крови. Только глубокие борозды на асфальте, обрывавшиеся в метре от колес, будто их прочертили, а потом стерли.

Я услышала скрип, и машина накренилась на один угол, словно утратила опору под колесом. Я не стала придавать этому значению. Важно было другое. *Думай!*

Скорая... Полиция... Телефон.

Я как могла двинулась обратно к капоту, снова пролезая в салон, цепляясь за острые края пластика. Сумка валялась на полу. Я вытряхнула её содержимое. Ключи, кошелек, помада, пачка салфеток. Нет телефона. Я обыскала все карманы, заглянула под сиденья. Ничего.

Отчаяние, холодное и липкое, подползло к горлу. Я выбралась обратно и, прислонившись к холодному металлу, попыталась сориентироваться. Дорога. Нужно идти по дороге. В одну сторону - туда, откуда мы приехали. В другую - вперед, в неизвестность. Куда он мог пойти? С ним бы не случился приступ амнезии, он не ушел бы просто так и не оставил меня одну в разбитой машине. Не его правила.

Правила... Мысль пронеслась, обжигая. Всего полчаса назад он делил всё на «свое» и «мое». А сейчас его не было. И мир вокруг, который всегда был твердым и предсказуемым, начал расплзаться по швам. Боль в боку не отпускала.

Воздух сгустился, запах смолы и хвои сменился чем-то металлическим, чужим. Я отняла руку от тела и только сейчас поняла, что ладонь мокрая. Я подняла руку повыше, чтобы сфокусироваться и разглядеть ее, но замерла.

Моя ладонь была вся в крови. А сквозь пальцы высоко в небе, сияли два солнца. Одно - привычное, желтое, но какое-то блеклое и печальное. Второе - меньше, с болезненным, лиловым оттенком.

Легкие свело от спазма. Это не сон. Это не галлюцинация.

В ушах зазвенело. Я попыталась поймать дыхание. Но звезды снова засияли перед глазами и померкли во тьме. Вместе с моим сознанием.

**

- ...какая-то из тварей Нетопи...

- ... весь бок разодрала...

- ... боги были на ее стороне, раз ее нашли... Помнишь, в прошлом соляре?... Даже опознали с трудом... что осталось...

Голоса прорвались сквозь тьму. Чуть слышные, как далекое эхо, они постепенно, слово за слово, начали обретать силу и громкость. Голоса были женские, громко шепчущие. Обычно такими голосами пересказывают друг другу сплетни.

За голосами пришли другие ощущения. Я определенно лежала. На чем-то твердом. В воздухе витали до боли знакомые запахи – чистоты и антисептиков. А потом пришла она – боль. Тупая и ноющая, боль в боку.

Я попыталась разлепить веки, чтобы увидеть обладательниц голосов. Удалось мне это с трудом. Свет был неярким, будто падал из небольшого окна в затемненную комнату.

Как две тени перед светом стояли женщины – одна высокая и сухая, вторая невысокая и полная.

- Смотри, очнулась, – сказала та, что была полнее, ее голос звучал с нескрываемым облегчением.

Высокая сестра приблизилась ко мне, ее движения были точными и экономными. Она приложила прохладную ладонь ко моему лбу.

– Не делай резких движений. Ты была на волосок от смерти, – ее голос был спокоен и профессионален. – Я Лиза. Тебе очень повезло. Патруль редко проходит так близко к Нетопи.

- К чему? – переспросила я шипящим шепотом. В горле пересохло, голос подвел меня, и я раскашлялась.

- Тишишш... не напрягайся пока. Тебя нашли у Нетопи. Какая-то из тварей подобралась слишком близко к тракту и ранила тебя. Как я сказала, тебе очень повезло. Уж не знаю, что заманило солдат в ту сторону, но это явно благословение Сола, - Лиза посмотрела вверх и очертила указательным пальцем круг у себя на лбу.

Она смешала какой-то раствор мутного цвета.

Наши ли они Криса? Я должна спросить о Крисе.

- Мужчина..., - прохрипела я, - Со мной был мужчина?

Лиза поднесла к моим губам раствор.

- Сначала выпей. Ты еще не готова столько говорить.

Я послушно проглотила горькую жидкость. И она продолжила:

- Ты была одна... Мне... очень жаль...

Мне очень жаль... Что за приговор в голосе? Крис наверняка оказался в другом месте, более безопасном. Это все звучит как чушь.

Я хотела приподняться в кровати, заспорить с ней. Но силы покинули меня.

Что было в том растворе? Успокоительное?

- Если мужчина и был где-то рядом... Тебя-то спасли чудом... Нетопь – беспощадное место. Но я попрошу Марка зайти и рассказать, как он тебя нашел, когда пойдешь на поправку. Спи.

Сестры переглянулись и отошли от меня к следующей койке. Только сейчас, на грани сна я заметила, что лежу здесь не одна. И на этом способности моего сознания были исчерпаны. Я провалилась в сон без сновидений...

**

Тик-тик-тик

Настойчивый звук, как на заевших часах, неспеша ворвался в мое сознание. В полумраке комнаты ничего не изменилось. Сколько я пролежала? Какой сейчас день? Какой час?

Я было потянулась, но вспомнила про раненый бок и подавила желание растянуть позвоночник. Медленно открыла слипшиеся глаза. Первоначальное ощущение тишины за тиканием было обманчивым. Помимо меня в комнате стояло шесть коек. И все они были заняты. В большинстве своем все спали. Кто-то тихо переговаривался. Я не стала рассматривать своих соседей.

Тикающие звуки издавал странный механизм. Высокий, в человеческий рост, сложенный из полированной латуни, темного дерева и матового стекла. В его прозрачном брюхе медленно вращались шестерни, качались маятники, перетекала из одного колена в другое густая, мерцающая голубым светом жидкость.

Я переместила взгляд на небольшое окно в другом конце комнаты.

Превозмогая боль в боку, я аккуратно свесила ноги с кровати. Пол был каменный. Ногам тут же стало холодно. Я с усилием поднялась на ноги и в полусогнутом положении медленно двинулась к окну.

Мне нужно это увидеть.

Я облокотилась обеими руками на подоконник и взглянула на небо. На сумеречном небе господствовала яркая крупная и блестящая золотом луна. А за ней... за ней, как тайный возлюбленный, нежно мерцал ее сиреневый спутник, словно держа свою луну в объятиях.

Это не день. А это определенно луна, один в один наша обычная луна... Тогда что это за ней?

- Арканум сегодня прекрасен как никогда, - раздался женский голос за спиной.

Я обернулась, за моим плечом стояла небольшая и хрупкая как кукла девушка. Ее рыжие кудрявые волосы были обрезаны по плечи. В темноте было сложно определить цвет ее глаз. Но белая кожа сияла в сумерках как снег. Одета она была в грубый передник. Ее блуждающий взгляд пронзал небо.

- Мне всегда казалось это невероятно трагичным, что Арканум и Мене встречаются несколько раз за соляр, - она вернула взгляд мне, - Как ты себя чувствуешь? Уверена, что можешь ходить?

Я кивнула, продолжая рассматривать ее. Какое-то странное спокойствие исходило от этой девушки.

- Я Майя. Я главная в лазарете, - сказала девушка, ее голос был серьезен.

Майя подошла ко мне ближе, её взгляд скользнул по моему лицу, по положению рук на подоконнике.

- Объятие заканчивается. Всего пару дней и Арканум начнет отдаляться. Лучшее время для заживления ран души и самые опасные сны, - ее речь была плавная, - Тебе не следовало вставать без разрешения. Яд Нетопи еще не нейтрализован. Аргос показывает остаточные колебания.

Она кивнула в сторону тикающего механизма.

- Ты конечно интересный экземпляр, - Майя взяла меня под локоть и медленно повела в сторону койки, - Яд Нетопи невероятно коварен. Но ты достаточно легко его переносишь. Не было ни жара, ни гноя. Будто тебя ранили простым мечом. И если бы не свидетельство солдат, я бы не поверила, что тебя проткнул меченос.

Майя аккуратно опустила меня на койку. Я молча слушала ее, боясь перебить. И не понимала, на каком языке она говорит. Не понимала, какой язык я слышу и ...воспринимаю как родной. Все слишком походило на сон. Вот только боль в боку и саднящие руки приземляли невероятность происходящего.

Две луны, неведомая Нетопь, тикающий механизм, отслеживающий яд в крови... Я уже поняла, что не дома. Что очень далеко от дома. Так далеко, что даже непонятно, в каких единицах это высчитать. Я не знала, как могут отреагировать местные на мои вопросы. Я слишком мало знала. Со всеми знаниями моего мира, здесь я была как новорожденный ребенок.

А вопросов у меня было множество. Начиная с главного - *где я, черт побери?* Впрочем, он не разрешил бы моего главного переживания. Поэтому я задала только один:

- Я действительно была одна там? Со мной не было мужчины?

Майя покачала головой.

- Не было. На самом деле, ты попала в тихий период. Никого кроме тебя не было. И меня это пугает. После затишья всегда грядет буря, - она замолкла на мгновение, чтобы вернуть себе былое спокойствие, - Раз уж ты все равно встала. Так и быть. Разрешаю немного и аккуратно перемещаться по лазарету. Как тебя зовут? При тебе не было документов.

- Кэт. Меня зовут Кэт.

Она спокойно кивнула.

- Впервые встречаю имя короче моего.

**

Следующие несколько дней прошли без происшествий. Я впервые увидела здесь газету. Совсем как у нас! Тонкая шелестящая бумага, самая дешевая, по которой размазываются чернильные буквы. Радости моей не было предела.

В руках я держала «Вестник Элмираана». И судя по тому, что наш госпиталь стоял в городе под названием Бастион, речь шла либо о какой-то области, либо о стране. Я сделала вывод в пользу второго.

Газету я изучила вдоль и поперек. И опять – я понимала все. Это не могло меня не радовать. Если бы оказалась в языковой изоляции, я бы просто не выжила. Поэтому я как благодарный ученик, начала впитывать в себя любую доступную информацию.

Первое, что я усвоила: если судить по астрофизической колонке, в этом мире сутки длиннее наших на целый час. И хотя Лиловое солнце при мне еще ни разу не покинуло небосвод, оно все-таки движется, пусть и с черепашьей скоростью и ближе к зиме ночи станут гораздо темнее, когда Арканум уйдет с небосвода. Год здесь называют Соляром, и приравнивают его к движению второго светила Сола. Луну они звали Мене.

На первой полосе гигантский заголовок кричал:

Его Императорское высочество Александр VI благословил брак своей старшей дочери Ириань с герцогом Феликсом де Винтером.

Фотография короля в газете была живая и подвижная, как в одном из моих любимых фильмов, о котором тут нельзя говорить. Со страницы на меня смотрел немолодой, но статный мужчина с усами, глаза его были небольшими, но очень пронзительными. Я поежилась.

Вторая полоса. Тон сменился на сухой и грозный.

«Чёрный рассвет» перехватили на взлете: громкий успех имперского сыска».

Слаженные действия агентов сыска позволили выявить и блокировать хорошо законспирированное убежище на окраине столицы. Под видом заброшенного склада скрывался координационный центр «Астрея».

При штурме никто из сотрудников правоохранительных органов не пострадал. Боевики «Теней» оказали ожесточённое сопротивление, однако профессиональная подготовка имперских магов-оперативников не оставила им шанса. Шестеро мятежников уничтожены на месте, главарь штаба (личность устанавливается) арестован.

Изъяты карты столицы с пометками, списки агентов в гражданских учреждениях и печатные формы для листовок.

Имперский сыск в очередной раз доказал: где бы ни пряталась крамола — «Чёрный рассвет» никогда не взойдёт.

И тут же, рядом, крошечная, но леденящая душу заметка:

Увеличено патрулирование в районах, прилегающих к Нетопи. Населению сохранять бдительность.

Контраст был оглушительным. На одной странице - свадьба и благословение, на другой - мятежники и предупреждение о месте, где я чуть не погибла.

Я перелистнула страницу, и меня ждал «Салон злословия».

Печальное стечение обстоятельств: лорд Себастьян Грейв, единственный сын и наследник герцогини Эстер Грейв, овдовел. Его супруга, увы, не оправилась от тяжелой болезни. Теперь сердце одного из самых завидных женихов столицы снова свободно, и наш корреспондент уверен, что это не останется без внимания прекрасной половины высшего общества.

Рядом, в том же столбце, мелькнула другая заметка:

Наш корреспондент встретил капитана Джея Суона выходящим из штаба Седьмого оперативного взвода. Капитан, как всегда, был немногословен и деловит, отказавшись от комментариев.

Я фыркнула. Похоже, холостые офицеры были универсальным предметом обсуждения в любом мире.

Я сложила газету и пообещала себе, что не пропущу более ни одной.

Выздоровливая я, по словам Майи, «с пугающей скоростью». Шрам на боку уже не горел, а лишь ныл при резких движениях. И чем быстрее возвращались силы, тем сильнее сжималась в груди холодная, тяжёлая глыба осознания: скоро мне придётся уйти отсюда.

Идти было некуда. Это знание мучило меня ночами под тиканье Аргоса. Уйти - значит оставить последнее подобие безопасности.

Места в лазарете мне не было. Штаб полон. Рук хватало. И лишний рот кормить никто не хотел.

Вещи, которые были на мне в момент, когда меня нашли, вернули чистыми, даже зашили дырку на футболке. Одежда здесь в обиходе была разная. И женщины свободно могли носить брюки любого кроя. Разве что, я ни разу не видела, чтобы тут кто-либо оголял колени – ни мужчины, ни женщины. Скорее всего, так было непринято. Поэтому моя одежда не сильно выделалась. Скорее даже была из разряда небогатой – ведь на ней не было ни рисунков, ни вышивки, сделана она была из обычных тканей. Джинсовая ткань здесь была вполне в обиходе и использовалась для пошива рабочей одежды.

Меня поразило лишь одно. Каким-то образом в моей одежде оказалась куртка Криса. А я не помнила, чтобы она была со мной, когда я выбралась из машины.

Глава 2. Черный рассвет

Мы остались в спортивном зале одни, после всех тренировок. Пару часов назад он в пух и прах разнёс меня на дорожке, а теперь включил на телефоне какую-то старую, томную мелодию.

- Что ты делаешь? - устало спросила я, вытирая пот со лба.

- Я только что сломал твою чемпионскую гордость, - сказал он с коварной ухмылкой.

- И теперь обязан показать, что ты всё ещё королева.

Он протянул руку.

- Я не умею танцевать, - улыбка расцвела на моем лице.

На танцы времени совсем не было, слишком многое оказалось отдано на алтарь спорта.

- Я тоже. Поэтому нас и некому будет освистать.

И мы закружились посреди пустого зала, под тихую музыку из телефона, лежащего на лавке. Было только медленное покачивание, его рука на моей талии, моя щека, прижатая к его мокрой от пота майке. Он вел меня по паркету с той же концентрацией, с какой вёл бой, но теперь в его движениях была ... бережность.

- Видишь? - прошептал он в волосы. - Получается. Главное - найти свой ритм. И не бояться, что партнёр тебя уронит.

- А ты не уронишь?

- Никогда. Я всегда подхватываю. Это я тебе обещаю.

Он не подхватит. Он исчез. Наш танец оборвался на полуслове, посреди чужого мира, где не было ни музыки, ни паркета, ни его рук, готовых поймать в любой момент. Было холодно.

Сон пробудил меня слишком рано. Сумерки еще не начали рассеиваться. Ночью дежурила Майа. Она сидела за столом, свесив голову. Лампа, работавшая от магического накопителя, светила на нее сверху и оттого тень от ее кудрей падала на лицо. И не было видно, что Майа спит. Но по равномерному глубокому дыханию было понятно, что это так.

Тоскливый дождь, шедший второй день, затих. Все замерло. Стараясь не шуметь, я сняла со стула кожаную куртку Криса и накинула на плечи.

Встречать восход Сола над Бастионом стало моей новой привычкой. Мне нравился вид этого маленького каменного города. Серые камни домов, серое небо, влажная от дождя мостовая – кажется, как это вообще можно вдохновлять на ранний подъем. Но мне нравилось, как свежий утренний воздух вырывается мне в легкие, как первые магические маячки начинаю вспыхивать в окнах домов. На улицах все еще было пустынно и тихо.

Бастион находился на последнем рубеже перед бесконечным краем Нетопи, которая простиралась серпом с юга на восток. Нетопь была почти непроходима, ужасающа и непостижима. Отсюда не было видно ее густых лесов и болот. Но каждый знал, что она рядом и она медленно подбирается к священной столице Хаендер, частью которой и был Бастион.

Воспоминания все чаще накрывали меня, перемалывая мою душу в своих жерновах. Пожалуй, это все что у меня было.

Кровь с новой силой побежала из разбитой губы. Глаз заплыл, скрывая насмешливый блеск его синих глаз. Теперь его лицо было асимметричным - морщинки легли лишь с одной стороны.

- Не мог уклониться?

- Не мог, - ухмыльнулся Крис, и боль скривила его улыбку. - Его атака была хороша. Слишком хороша, чтобы не попробовать её парировать в лоб. Я не умею проигрывать красиво, ты же знаешь.

- Знаю, - вздохнула я. - Ты либо выигрываешь, либо ломаешь себе лицо.

- Зато я всегда честен в бою. И с тобой, - он посмотрел на меня серьёзно, и в его потемневших глазах не было и тени ухмылки.

- Хорошо иметь карманную медсестру, правда?

- Я считаю, это мое лучшее приобретение в жизни, - он обнял меня за талию и зарылся лицом мне в живот. На кипельно-белом халате остался алый отпечаток его крови.

Я словно опять увидела, как наше земное солнце расколосось на два, услышала нечеловеческий крик Криса. Где ты? Жив ли ты? В этом мире, с треснутым на две половины солнцем? Или тебя уже нет?

Дверь за моей спиной со скрипом растворилась. На пороге возникла бледная Майя.

- Очнись ото сна, Кэт, - пихнула она меня локтем. – О чем замечталась? О любви?

Такая несвойственная ей кокетливость. Я ухмыльнулась, но скорее, чтобы скрыть внутреннюю горечь.

- Помнишь, когда солдаты нашли меня...

- Помню. Можешь не говорить, ты была не одна там...

- Со мной был муж...

Ее глаза мерцали в сумеречном свете, как кошачьи, большие и глубокие.

Я не умею проигрывать красиво, ты же знаешь... Эта фраза отозвалась в груди болью.

Майя пожала плечами:

- Я не буду обнадеживать тебя. Нетопь – коварное место... Там зародился наш мир, там был создан котел сна, в котором мы все живем. Там ходят такие чудовища, которых нет больше нигде. Одни могут поработить разум, другие - забрать твоё тело. И самые милосердные могут убить тебя.

Майя замолчала. И я не стала нарушать тишину. Мы встречали восход Сола, думая каждая о своем. Воздух был чист и свеж, наступающее утро будто звенело невинностью этого нового для меня мира.

Пока из центра спящего города в небо не взметнулся чёрный столб, пронзаемый голубыми молниями. Он разорвал небо пополам и исчез в вышине, оставив после себя грохот разрываемого здания. Ударная волна пронеслась над улицами и взметнула мои волосы.

Я замерла в ужасе. Огоньки в домах начали вспыхивать со скоростью света, разбуженные утренним взрывом.

- Храни нас Элмиран от кошмара наяву, - прошептала Майя.

- Что это? – я держалась за вороток куртки, как за спасательный якорь.

- То, чего я жду всегда как самый страшный кошмар, - ее голос был тих и полон печали,

- «Чёрный рассвет» опять выбрал кровь.

Майя уставилась в горизонт, словно пыталась разглядеть что-то вдали. Бледная кожа приобрела совсем болезненный оттенок. Она облизала пересохшие губы.

- Заходи внутрь, - взгляд Майи спокойный, но будто остекленевший не отрывался от столба дыма, - Иди в сестринскую, разбуди всех. Я останусь пока здесь. Сейчас повезут раненых. Много...

Лазарет, живший обычно в своем размеренном ритме, превратился в филиал ада. Воздух, спертый и напитанный запахами тел и боли, не успел выветриваться. Я глотала его как жидкую грязь.

Всех, кто мог о себе позаботиться, отправили по домам. Нужны были койки. Я осталась. Идти мне было некуда, но я могла помогать. Майя для пушного вида посопротивлялась, но потом махнула рукой.

Раненые прибывали нескончаемым потоком. Их сгружали с повозок у входа, и санитары, сами едва держась на ногах, тащили их внутрь, создавая зловещий конвейер из тел.

Пол, который высокая тощая Лиза мыла накануне, теперь был скользким от запекшейся крови. По нему приходилось передвигаться мелкими, шаркающими шажками, чтобы не упасть.

Раньше мне никогда не приходилось видеть такое количество раненных. И то, что происходило здесь и сейчас, было похоже на последствия войны. Только не внешней, а внутренней - войны за власть.

Магам отвели отдельное помещение. Им оказали первую помощь и оставили в ожидании алистрисс, сестер-магов. Они заберут всех пострадавших в госпиталь со всеми удобствами. В нашем небольшом лазарете для них не было всех условий.

Крики были повсюду. Одни - оглушительными, яростными, полными непонимания. Другие - тихими, монотонными, словно душа уже покинула тело, оставив ему одну функцию: издавать звук боли. А еще были звуки, от которых кровь стыла в жилах: оглушительная тишина, когда человек с широко открытыми глазами смотрел в потолок и не мог издать ни звука. Или скрежет стали о кость - тупой пилы, отпиливающей то, что уже нельзя спасти.

Резкий голос Майи вернул меня к реальности.

- Держи! Крепче! Черт возьми, не давай ему дрыгаться!

Майя, стоя на коленях на голом каменном полу, всей массой прижимала плечи молодого солдата, который бился в тихой агонии. Второй солдат, огромный и краснолицый, из последних сил удерживал его ноги. В ране на бедре пульсировала алая струя, заливая пол.

- Нужен третий! Где Лиза?! - крикнула Майя в пустоту, не отрываясь от раны. Её рыжие кудри слиплись от пота, а на лбу выступили вены.

Именно в этот момент её взгляд, полный ярости и отчаяния, нашел меня.

- Что делать? - мой голос прозвучал непривычно чётко в грохоте стонущих тел.

- Жгут! Ослабь на три секунды, я должна найти обломок! Как только я скажу - затягивай обратно! Поняла? Три секунды - не больше!

Я быстро опустилась рядом с ней, на липкий пол.

- Готова? - выдохнула она, и её глаза впервые встретились с моими.

Я кивнула, пальцы легли на закрутку жгута.

- Сейчас.

Она ослабила давление. Кровь хлынула с новой силой. Солдат застонал. Майя, не моргнув глазом, сунула пальцы в рваную рану. Прошла одна секунда. Две.

- Затягивай!

Я провернула палку, пережимая сосуд. Кровотечение остановилось. Майя с силой выдернула из раны зазубренный обломок металла.

Я оглянулась, схватила первую попавшуюся чистую тряпку и подала ей. Пока она заканчивала перевязку, я, не дожидаясь приказа, стала протирать пол, чтобы кто-то не поскользнулся на луже.

Все, что происходило здесь, казалось мне чудовищным и непостижимым. Насколько глубоко нужно было погрязнуть во тьме, чтобы одним действием сотворить это? Столько людей, столько покалеченных жизней, столько перерванных поколений. Это не укладывалось в голове.

- Чего можно добиться такими методами? - произнесла я в воздух, но Майя расслышала.

- Равенства, - покачала она головой.

Она произнесла это таким ровным голосом, словно это слово ранило ее, и она пыталась скрыть это ранение.

- Равенства?

- Ты не подумай, что я одобряю! - Помахала она рукой перед лицом, - Но ты видела наш госпиталь? Он для простых людей, как ты и я. А для магов есть другие, с белыми простынями, вкусной едой и другими возможностями. Но нам с тобой такое заведение посетить не светит. Даже на прогулке.

Она оставила меня наедине со своими мыслями, переходя к следующему пострадавшему.

Постепенно поток раненных стих. Голоса пострадавших стали тише - кто-то уснул, а кто-то умер.

Я уже в десятый раз протерла пол от крови. Справившись с теми, кому нужна была помощь, Майя и остальные сестры переместились к тем, кому не помочь. Они просто пытались облегчить последние часы чужих страданий.

Я принесла им несколько воды чистых тряпок, чтобы можно было протереть лицо от пота. Картина, стоявшая здесь, удручала. И я пыталась скорее прогнать ее прочь из своей головы. Но мне не позволили.

Направляясь к выходу из этой части лазарета, я была остановлена чужим шепотом. И, оглянувшись, обмерла.

На койке лежал совсем молодой юноша. Сколько было ему лет? Шестнадцать? Семнадцать? Совсем ребенок. Но ужаснул меня не возраст, а то, как сильно он напомнил мне Крису. Его черные волосы прилипли к лицу, а синие глаза искали что-то, что было за пределами его разума. Щетина только проклюнулась на его лице. Бело лицо блестело от пота.

Может, где-то там также лежит мой Крис. Я присела на край лежанки и принялась нежно промакивать его лицо. Чистых тряпок у меня уже не осталось. Но я не стала придавать этому большого значения. И делала что могла.

А он продолжал шептать, но слов было не разобрать.

Потом настала тишина. Парень немного успокоился. Но это не был покой, который приносит облегчение. Я знала, что последует дальше.

- Сестра, ты здесь, - чуть слышный шепот слетел с губ юноши, его взгляд пытался поймать фокус на моем лице, - Ты здесь.

Он попытался улыбнуться, и на его еще немного детской щеке появилась ямочка.

- Сестра, скажи, что я не жалею...

- О чем? – спросила я, взяв его за руку.

- Случайных не бывает. Мы все не жалеем... Мастер... – он сглотнул, но во рту явно было сухо, - Построит новый мир... Мы все будем равны... Передай маме...

Он задрожал, и его взгляд остановился. Рука юноши стала мягкой и безвольной. И я аккуратно отпустила ее, будто это было сокровище.

**

Буря обрушилась на бастион как разъяренный зверь. Дождь не стучал, а бил в ставни с мокрым, шлепающим звуком, словно кто-то бесконечно швырял на крышу мешки с песком. Свет магических светильников плясал судорожными бликами по стенам, и с каждой вспышкой молнии тени в углах лазарета на мгновение оживали, превращаясь в корчащихся гигантов.

Было немного прохладно. Большинство больных уже давно провалились в тяжелый, безразличный сон за тонкой дощатой перегородкой. Сквозь шум бури доносился лишь ровный гул храпа да чей-то тихий стон.

Я тихо проскользнуло мимо пустого поста сестры – Майи не было на месте.

Мне хотелось глотнуть немного свежего воздуха. И даже буря не была способна напугать меня. Однако, дверь на улицу была немного приоткрыта, и из-за нее доносились голоса.

- ... ты не должен был приходить сюда, - голос Майи был низким, дрожащим, почти шепотом. - Особенно сегодня. Особенно после того, что вы сделали.

- Я знаю, - мужской голос, грубый и хриплый, - Я просто хотел увидеть тебя... Хотел увидеть, за что я сражаюсь...

Я осторожно выглянула в щель.

Майя стояла спиной ко мне, плечи её были напряжены. Перед ней, почти вплотную, стоял высокий мужчина в тёмном плаще. Капюшон откинут. Я видела только его профиль: резкие скулы, короткие тёмно-русые волосы с сединой у висков и старый шрам, пересекающий левую бровь. В слабом свете магической лампы его лицо казалось высеченным из камня.

- Я не хочу, чтобы за меня сражались таким способом, - Майя подняла глаза на мужчину, и взгляд ее мог резать не хуже ножа, - Знаешь, сколько простых людей пострадали незаслуженно?

- В войне всегда будут невинные жертвы. Это неизбежно.

- Ты сам автор этой неизбежности, Дарий...

Он сделал шаг ближе. Его рука поднялась, будто он хотел коснуться её щеки, но замерла в воздухе, не решаясь.

- Майя... - тихо произнёс он её имя, и в этом одном слове было столько всего: вина, тоска, старая нежность, которую невозможно было спрятать.

Майя молчала несколько долгих, тяжёлых секунд. Потом тихо, почти беззвучно произнесла:

- Чёрный рассвет не подарит нам свободного солнца, Дарий.

Мужчина вздрогнул, словно она ударила его ножом.

- Ты до сих пор повторяешь это? - спросил он, и в голосе прозвучала горькая усмешка.

- Я пытаюсь помочь людям, чем могу...

- Чем же ты помог тем, кто умер сегодня?

Повисла тяжёлая, звенящая тишина. Только дождь стучал по крыше.

- Тебе пора, - произнесла Майя ровным голосом, - Меня ждут больные.

Я тихо отступила от двери, сердце колотилось где-то в горле. Мне совсем не хотелось быть свидетелем этой сцены. И тем более, быть пойманной за подслушиванием.

Голову распирали вопросы.

Кто был этот человек? Он из Черного рассвета? Он один из тех, кто устроил этот кошмар? И если это так, по какой причине Майя не доложит о нем?

Я вернулась на свое место, пока Майя еще отсутствовала на посту, и накрылась тонким пледом. Я отогнала все вопросы прочь. Сейчас мне было не до этих игр, мне нужно было выжить в этом мире.

Поэтому я просто закрыла глаза. И мы все наконец забылись тревожным, но глубоким сном.

**

В последующие несколько дней я помогала Майе в госпитале. Она милостиво принимала мою помощь, но не давала мне надежд на возможность остаться. Я подходила к ней то с одной стороны, то с другой. Но Майя будто не замечала моих попыток.

Я стала выходить за пределы лазарета, в поисках новых знакомств и мест, куда я могла бы податься, как только Майя укажет мне на выход.

Дома здесь стоят тесно, словно приросли друг к другу. Серый камень оброс зеленым мхом, обдуваемый ветрами с Нетопи. Улочки такие узкие, что почти не видят света Сола. Между крышами натянуты веревки с бельем, которое никогда не высыхает до конца. Пахнет дымом от кузней, мокрым камнем и чем-то еще терпким.

Люди в Бастионе суровые, закаленные невзгодами. Почти у каждого на поясе нож или небольшой кинжал, даже у детей.

Чаще всего на улице встречаются военные. Их сапоги тяжело стучат по булыжнику. Форма преимущественно двух цветов – серая у солдат, синяя – у офицеров. Я старалась держаться подальше и от первых, и от вторых. От первых, потому что я все-таки была одинокой девушкой, которую некому было защитить. От вторых – потому что я была одинокой девушкой без каких-либо документов.

Я поднялась от нижней части Бастиона, к центру пригорода. Тут было свободнее и оживленнее. На небольшой площади, которую местные называли просто - Круг, шумел рынок.

Торговцы кричали, каждый пытался быть громче соседа.

- Вяленое мясо! Сало!

- Чешуя болотника! Свежая, вчерашняя!

- Травы! Лечебные! Да что вы? С какой Нетопи! Столичные!

Я остановилась у лотка с оружием. Клинки были грубые, но добротные. Рядом лежали странные вещи: высушенные лапы каких-то тварей, пузырьки с чёрной маслянистой жидкостью, связки перьев с металлическим отливом. Продавец — однорукий мужчина с обожжённым лицом — поймал мой взгляд и хрипло сказал:

- Не пьялся долго, копь денег нет. Нетопь не любит любопытных.

Я кивнула и быстро отошла.

Чем выше я поднималась, тем добротнее были дома, тем чаще мелькала синяя форма.

Здесь у немагов были средства, чтобы покрывать свои дома рунами. И эти руны светились синим светом, выжженные в камне. На одном из домов я увидела свежую надпись, сделанную углем *Чёрный рассвет грядет*. Кто-то старательно пытался ее затереть и только сделал заметнее.

Я поднялась на невысокий земляной вал у внутренней стены. Отсюда было видно, как город обрывается. Дальше вдоль горизонта висела сизая дымка – Нетопь. Она лежала на горизонте, как спящий дракон и охраняла тайну моего появления. Даже от меня.

В последнее время я любила приходить в это место и смотреть, как теряется за горизонтом жизнь мира.

Ветер донёс далёкий, низкий стон - будто кто-то огромный вздохнул во сне. Я поёжилась и плотнее запахнула куртку Криса. Она всё ещё пахла его одеколоном. Но запах уже начал выветриваться. Я бы хотела спрятать куртку, чтобы память о Крисе сохранилась со мной насколько это возможно. Но без куртки было холодно. И я выбрала практичность.

Сзади послышались тяжёлые шаги. Я обернулась. К валу поднимался патрульный — высокий, широкоплечий, с усталым лицом.

- Девушка, здесь не место для прогулок, - сказал он не грубо, но жестко, - Особенно в одиночестве. Возвращайтесь в пригород.

Бастион отказывался принимать меня. Все тут было слишком черствым для моей живой природы.

Я молча кивнула и стала спускаться обратно. Сердце стучало тяжело.

Я возвращалась в лазарет.

Сегодня на посту была Мария. Пухлая, добротная, она словно не принадлежала Бастиону, как и я. Я подседа к ней поболтать.

- Насладилась прогулкой по Бастиону? – пошутила Мари, и я рассмеялась.

- Да, уж. Сплошное наслаждение. В конце меня вообще погнал домой патрульный.

- И правильно сделал, - ее взгляд стал серьезным, - Ты словно ищешь неприятностей. Гуляешь в одиночку. Это Бастион. Тут кого только нет.

Я вздохнула. Если бы у меня было что-то, на что я смогу опереться в этом мире, разве я гуляла бы по Бастиону в одиночестве?

Я провела пальцами по потёртому рукаву куртки Криса и тихо, почти беззвучно спросила:

- А если человек исчез в Нетопи... есть хоть какой-то шанс, что он ещё жив?

Мария долго молчала. Потом положила свою тёплую ладонь мне на руку.

- Шанс есть всегда, Кэт. Только иногда он хуже, чем смерть.

Я вздохнула.

- Не печалься, милая. У всего есть год спустя. Ты бы занялась пока документами.

Легко сказать! Я не знала, как ими заняться. Написать заявление в полицию об утере? Ха, и еще раз ха!

А Мария, оглянувшись по сторонам, словно проверяя, не подслушивает ли нас кто, и продолжила шепотом:

- Обратись к Майе. Вот мой совет. Отдай свой браслет и сделай документы.

Я опустила взгляд на тонкую золотую цепочку с ласточкой на запястье. Мамин подарок на совершеннолетие. Последняя вещь, которая связывала меня с прежней жизнью.

Я накрыла ладонь Марии своей и тихо поблагодарила.

Пожалуй, документы действительно нужны мне больше всего. И если Майа может помочь... значит, нужно поговорить с ней.

Я невольно вспомнила её ночной разговор с Дарием. Не нужно быть гением, чтобы понять, кто он такой. И это давало надежду - возможно, у Майи действительно есть способы решать такие вопросы.

Глава 3. К барьеру, капитан!

Я еле дождалась вечера, когда Майа закончит обход и займет свой тихий кабинет с маленьким выцветшим желто-зеленым креслом. Тусклая магическая лампа освещала заваленный бумагами стол и её усталое лицо.

Я постаралась остаться деликатной в столь тонком вопросе, как пособничество в подделке документов. Поэтому прежде чем войти постучалась, потом поздоровалась, спросила, не помешаю ли я. И только после всего этого, зашла.

Я заметно нервничала, и магическая лампа вторила мне, попеременно переставая светить. Майа устало постучала по ней пальцем, и лампа снова стала гореть ровно.

- Давно пора заменить, но все откладываю, - оправдалась Майа и указала мне на деревянную табуретку по противоположную сторону стола.

Я присела.

- Я знаю, что ты не можешь оставить меня в лазарете, - начала я подбираться к нашей скользкой теме.

Майа кивнула и продолжила слушать.

- Из очень достоверного источника я знаю, что ты можешь помочь мне в одном вопросе. Весьма деликатном...

Майа приподняла свои тонкие бровки, ее глаза потемнели, но она продолжала молчать.

- Мне очень нужны документы! - наконец выпалила я, - Я в отчаянии, я не знаю куда идти. Если ты не поможешь мне, я буду обречена плутать по ночному Бастиону, пока не нарвусь на одноглазого продавца оружием и он не пустит меня на кожаные чехлы.

- Дон не делает кожаных чехлов, - усмехнулась Майа. - Кто тебе сказал просить у меня помощи?

Мне не очень хотелось подставлять Марию. Но она вроде не говорила, чтоб я держала ее имя в тайне. Поэтому я охотно ее сдала.

- Мария.

Майа прикрыла глаза и устало провела ладонью по лицу. Некоторое время в кабинете было слышно только тихое потрескивание лампы.

- Ты понимаешь, о чём просишь? - наконец произнесла она. - Это не просто бумажки. Это подделка высшего уровня. Если вскрыется — мне конец. И не только мне.

- Я понимаю, - тихо сказала я. - И я не прошу бесплатно. У меня есть золотой браслет. Он настоящий. Мамин подарок.

Майа посмотрела на мою руку, на переплетение тонких цепочек с золотой ласточкой. В её глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление.

- Даже если я соглашусь... это будет не просто. Мне придётся просить одного человека. И после этого я буду ему должна. А долги в Бастионе дорого стоят.

Я наклонилась чуть вперед.

- Я готова взять этот долг на себя.

Майа улыбнулась, скорее горько, чем искренне.

- Поверь, не стоит начинать свой путь здесь с долгов таким людям.

- Если бы у меня был выбор, Майа. Но я простой человек, без магии, денег и знакомств.

Мне нужно для начала хоть что-то.

Майа долго молчала. Потом тяжело выдохнула:

- Я помогу тебе. Но взамен я хочу твою историю. Твою настоящую историю. Почему ты не можешь восстановить документы законным путём?

Майа откинулась в кресле и скрестила руки на груди.

Я хотела солгать. Придумать рассказ про сгоревший дом, потерянные бумаги, бегство от жестокого родственника. Но посмотрела в глаза Майи - усталые, внимательные, с той спокойной жестокостью человека, который каждый день видит смерть - и поняла: она отличит ложь за три секунды.

Я несколько секунд собиралась с мыслями, глядя на потрескивающую лампу.

- Я издалека, - начала я тихо. - Из мест, которые находятся гораздо дальше Нетопи. Мы с мужем путешествовали. Просто хотели сменить обстановку, побыть вдвоём... И попали в неприятности.

Я сглотнула.

- Я очнулась уже одна. В Нетопи. Криса нигде не было. Ни следа. Будто его никогда и не существовало. Мы никогда раньше не были в этих местах. Даже не знали, что такое место существует.

Майа слушала очень внимательно, не перебивая.

- Там мне снились очень странные сны. Будто меня держат живые тени, а огромный великан в плаще из ночи пытается вскрыть мне грудь. Все было таким странным. И я думала, что схожу с ума. А потом он воткнул свои пальцы мне в бок и потом я очнулась уже здесь.

Я подняла на Майю глаза.

В кабинете стало тихо. Только лампа едва слышно потрескивала.

Майа долго смотрела на меня, словно взвешивая каждое слово. Её лицо оставалось непроницаемым.

- Великан, сотканный из теней?

Я кивнула.

Майа помолчала ещё несколько секунд, потом тяжело выдохнула.

- Ты невероятно странная личность, Кэт. Но я помогу тебе.

**

Вечером Майа куда-то уходила и вернулась лишь под утро. Она была несколько растрепанной, но не выглядела недовольной. Она тихо подошла ко мне и рассказала все, что я должна была сделать.

И вот я стою и жду в тени, стараясь сильно не бросаться в глаза. Я опустила голову и позволила волосам прикрыть мое лицо. Возможно, это делало меня еще более подозрительной. Но на тот момент мне казалось, что все нормально.

В условленный час ко мне должен был подойти провожатый. Как я его узнаю? Я его узнаю, потому что он ко мне подойдет и при нем не будет формы.

Это же Бастион. Люди тут не подходят просто так посреди дня, если ты только не стоишь, раскрыв кошелек, полный золотых монет.

Из золотого при мне было мое большое сердце и покладистый характер. Браслет уже ушел через Майю к дельцу. Поэтому я стояла, где мне было сказано. И ждала.

Меня дернули за рукав. И я выглянула из-под завесы волос.

Против меня стоял пацан лет двенадцати. Его патлатая пшеничная шевелюра торчала в разные стороны из-под просторной, словно с чужой головы, кепки. Глаза - наглые, серые, с прищуром.

- Эт ты блаженная? - спросил он, пережевывая слова как кашу.

- Почему блаженная? - опешила я.

Пацан почесал подбородок грязными пальцами и не удостоил меня ответом. Вместо этого он кивнул куда-то в сторону тёмного проулка.

- Пойдем за мной. И не отставай.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и юркнул в щель между домами. Я поспешила следом, едва успевая за его мелькающей спиной.

Проулок постепенно сужался, превращаясь в щель между двумя глухими стенами без окон. Камень здесь был влажным, скользким, покрытым лишайником, который в сумерках казался чёрным. Пахло мочой и прелой соломой. Иногда мы пробегали островки, где узкий проход проулка превращался в небольшие дворики.

Изредка встречались люди, стоит признать, не самого интеллигентного вида.

В одном из таких двориков Вьюн замедлился. И я осмотрелась. Солнце почти не проникло сюда. И оттого все стены отдавали зеленоватым цветом.

Внутри дворика не было ничего кроме большой грязной лужи и старого крепкого ящика.

На ящике сидела женщина в драном платье. Она курила тонкую сигарету, скрученную достаточно криво. Женщина посмотрела на меня и улыбнулась. У неё не хватало двух передних зубов.

- Привел свеженькую, Вьюн? - спросила она сильным голосом.

- Не твое дело, Гнилая, - огрызнулся пацан, даже не сбавляя шага.

Женщина хрипло рассмеялась и сплюнула на землю.

Я плотнее запахнула куртку и ускорила.

В конце дворика была дверь. Тяжелая, обитая железом. Ни вывески, ни номера. Только маленькое окошко на уровне лица - зарешеченное, с деревянной.

Вьюн оглянулся на меня, проверяя, не сбежала ли я. Потом трижды стукнул в дверь костяшками пальцев.

Стук-стук-стук.

Пауза.

Стук.

Стук-стук.

Я замерла. Где-то далеко, за стеной, залаяла собака. Женщина с перевернутого ящика снова затянулась своей вонючей самокруткой.

В окошке со скрипом отодвинулась заслонка.

Сначала вышел только нос. Длинный и тонкий, с горбинкой и красноватыми крыльями. Следом показались глаза: маленькие и бледные. Они моргнули дважды, привыкая к свету.

- Привел блаженную, - пояснил пацан.

И я хотела было закатить глаза на это обращение, но было очень страшно. Поэтому я показывала свой золотой покладистый характер. И молчала.

"Нос" дёрнулся. Потом снова втянул воздух - долго, шумно, будто пробуя меня на вкус.

- Заходи, - сказал голос. - Только одна.

Заслонка захлопнулась. За дверью что-то лязгнуло - тяжёлый засов, потом ещё один. Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы я могла протиснуться боком.

Вьюн остался снаружи.

- Удачи, блаженная, - бросил он и сплюнул себе под ноги.

Я шагнула внутрь.

За дверью оказалась тесная каморка. Дверь за спиной захлопнулась, и темнота окутала меня. Вместе со сладковатым запахом немытого тела, запахом сладкого табака, подобного тому, что курила Гнилая.

- Скажу сразу, твое имя мне передали в последний момент. Поэтому уж какие документы перепали, будь тому рада.

Дурное предчувствие подступило к горлу. Или это была реакция на сочетание запахов в каморке.

Мистер Нос передал мне гербовую бумагу, свернутую в свиток. Я дрожащими руками приняла документ и развернула.

Кэтрин Вор

Место рождения: Элмиран, столичный округ

Год рождения: 267 Соляра от основания

Сословие: мещанка

- Кэтрин Вор, - переспросила я. – Но я не вор!

Человек даже не поднял глаз. Его пальцы замерли на секунду, а потом продолжили перебирать бумаги.

- Все так говорят, - сказал он равнодушно.

Он махнул рукой в сторону двери.

- Бери бумаги и проваливай, - добавил он, уже не глядя на меня, - Ты здесь никогда не была и меня не знаешь.

Я хотела сказать что-то ещё. Но заслонка уже захлопнулась.

А за ней лязгнул засов, отрезая меня от вопросов.

За мной наблюдали две пары глаз – серые мальчишеские и мутные зеленые с поволокой.

- Добро пожаловать в столицу, ваше высочество – хохотнула Гнилая. – Если понадобится работа, ты знаешь, где я обитаю. Личико у тебя сладкое, как яблочко. А ручки нежные, как обхватишь стальной набалдашник...

Вьюн поморщился от омерзения. Я, когда поняла, про какой набалдашник она говорит, тоже.

Женщина громко хохотала, довольная своей шуткой, и ее смех вороньим карканьем пронесся по переулку.

Я крепче ухватила свои документы и спрятала их во внутренний карман куртки.

- Пошли, - буркнул Вьюн и дёрнул меня за рукав.

Обратно мы двинулись другой дорогой.

Я заметила это не сразу. На мой взгляд все эти темные переулки были на одно лицо. И лицо это было немного болезненным от привычки выпивать днем и курить всякую дрянь.

Но когда мы свернули в проулок, где вместо привычной вони мусора и мочи пахло жареным луком и дешёвым табаком, я насторожилась.

- Ты куда? – спросила я шепотом.

- Срезаю, - отрезал Вьюн, - Если я опоздаю к обеду, бабка задаст трепку.

Он нырнул под низкую арку, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

За аркой оказался двор. Вернее, не двор — крытая галерея с низким потолком, подпертым деревянными балками. Вдоль стен стояли ящики, бочки, какие-то тюки. В глубине горел единственный масляный фонарь. Его света было достаточно, чтобы не оступиться и не свернуть шею.

Шли мы недолго. В итоге галерея вывела нас к невысокому каменному зданию с низкой аркой.

- Давай, - мальчишка прошел под арку, - Здесь выход.

Я не успела спросить, что это за место. Он толкнул дверь и скользнул внутрь. Я последовала за ним.

Внутри пахло сыростью, старым деревом и дешёвым вином. Большой полутёмный зал, заставленный бочками и ящиками. В дальнем углу горело несколько масляных ламп, вокруг которых сидели люди — человек десять-пятнадцать.

Вьюн уверенно двинулся через весь зал к противоположной двери. И я воодушевилась. Из-под двери лился дневной свет. Это бы выход. Наконец-то я сделаю первый уверенный шаг в будущее. Теперь можно не бояться мужчин в формах в страхе быть уличенной в отсутствии документов. Я быстро прошествовала мимо посетителей данного заведения вслед за мальчишкой.

Но, кто знаком с неудачей, тот знает мое имя. Потому что мы не успели пересечь и половину зала, впереди что-то грохнуло. Вьюн резко развернулся на пятках и с выпученными глазами двинулся в противоположную сторону.

Я не успела последовать его примеру, а просто посмотрела за голову Вьюна в надежде увидеть, что на самом деле он не напуган, а у мальчишки просто появились очень срочные дела. Выход-то я знала!

Вот только выход был занят.

Дверь, которая манила меня, резко распахнулась. Раздался тяжелый топот сапог. В зал ворвались серые мундиры. Вместе с солдатами влетели магические фонари и резко ослепили.

- Имперский сыск! Всем не двигаться! Руки на виду!

Люди в зале вскочили. Кто-то опрокинул стол. Вьюна я потеряла из виду. Началась настоящая неразбериха, и мелкий шкет просто бросил меня. Впрочем, на его месте, я поступила бы также.

Дорогу к задней двери уже перекрыли. Двое солдат подняли ладони – между ними засветились голубые всполохи. И мне не хотелось испытать их действие на себе.

Я на мгновение застыла в нерешительности – двигаться, бежать или лучше сразу сдаться? Так-то я ничего плохого не сделала. Но на подкорке моего сознания зрела мысль, что никто не станет разбираться. Загребут всех. И дай бог, если просто в тюрьму. Я была не в курсе, пользуются ли в этом мире виселицами.

Я решила бежать.

Кто-то схватил меня за локоть. По руке побежали голубые искры, но не причинили мне никакого вреда. Я вывернулась и отскочила к бочке. МЕНя никто не стал преследовать. Возможно потому что в этой неразберихе солдату уже попалась следующая жертва. Сердце колотилось где-то в горле. Ноги запутались, и я рухнула прямо за перевернутую столешницу. И оказалась в объятиях шикарного мужчины. Его остекленевшие глаза смотрели в самую душу, а приоткрытый рот показывал потемневшие от табака зубы. Я не закричала. Было не до этого. Адреналин кипел в крови. Да, мой сосет был мертв. Зато рядом с ним было оружие.

И забудьте мои слова, когда я жаловалась на невезение. Потому что рядом с мертвецом сверкала в светах магических огней чистая стальная удача. Самая простенькая, топорно выполненная, но рапира. Рука сама сомкнулась на эфесе.

И в этот же момент, еще даже не подняв головы, я услышала визг. Тонкий, испуганный, почти девчоночий - такой мог принадлежать только перепуганному ребенку. А здесь был только один ребенок.

Я выглянула из-за укрытия.

Вьюна держали.

Он болтался в воздухе, зажатый в чужой руке, как нашкодивший котёнок. Кепка слетела, волосы торчали во все стороны, ноги дрыгались в бессильной злобе. Визжал он отчаянно, на одной ноте, и в этом звуке не было ничего, кроме чистого животного страха.

- Пусти! Пусти, гад! Не трожь меня, я ниче не делал!

Мальчишка захныкал.

Мужчина, поймавший его, был высокий. Очень высокий — на голову выше любого солдата в этом зале. Широкие плечи, обтянутые плащом цвета промокшего пепла, казались стеной. Под плащом пряталась синяя офицерская форма. Светлые волосы, аккуратно зачесанные назад, в сумраке притона отливали спелой пшеницей. Несколько прядей выбились и прилипли ко лбу - то ли от пота, то ли от сырости, то ли от крови.

Рука инстинктивно сжалась на эфесе рапиры крепче. Но одно дело спортивный азарт, а другое дело настоящее оружие. Нас учили всегда осознавать ответственность за свои действия.

Я огляделась. Перевернутый стол, разбитая кружка, лужа — и тряпка. Грязная, мокрая, пропитанная кислым пивом. Ею только что вытирали этот самый стол, за которым я пряталась со своим молчаливым приятелем.

Не выпуская из руки рапиру, я взяла пропитанную жижей тряпку и, выпрямившись во весь рост, запустила ее в мужчину.

Тряпка втемяшилась в его лицо с громким мерзким хлопом. Пиво брызнуло во все стороны. Офицер инстинктивно вздрогнул и его пальцы на мгновение разжались.

- Беги! - крикнула я Вьюну.

Пацан не ждал второго приглашения. Он рухнул на пол, вскочил, метнулся к щели между бочками.

- Ты и правда блаженная, - Крикнул он мне на прощание и был таков. Только кепка осталась лежать на полу.

А мужчина вытер лицо тыльной стороной руки и поднял тяжелый взгляд серо-зеленых глаз на меня. И этот взгляд обещал мне ох как много. Но не того, что женщины обычно ждут в обещание.

Я не стала ждать. Не стала разглядывать его форму, нашивки, пуговицы. Всё, что мне нужно было знать о нём, я уже поняла: он чертовски опасен. А я из тех женщин, кто не стесняется сделать первый шаг. Поэтому я рванула к окну.

Сейчас это был единственный путь на улицу, перед которым не было преград, кроме решеток. Но я надеялась, что пролезу. В конце концов, что остается одинокой женщине кроме надежды?

Но он оказался быстрее. Не бежал - просто оказался на моём пути, перекрывая дорогу. Плавно, будто танцевал. Я попыталась обойти слева - он шагнул туда же. Справа - снова там. Он не сводил с меня взгляда. И просто не оставлял мне другого выхода.

Я сделала выпад.

Короткий, резкий, в руку - туда, где мышцы слабее, где клинок встретит меньше сопротивления. Тысячи повторений на тренировках въелись в тело, и сейчас оно работало быстрее головы.

Мужчина уклонился.

Я не остановилась. Вторая атака - короткая, в голову, с разворота корпуса. Он ушёл вниз. Третья - в плечо, туда, где под плащом угадывалась форма.

И это стало ошибкой. Мужчина не стал уклоняться. Он шагнул вперёд. В мою зону. Туда, где рапира бесполезна, потому что не хватает расстояния для укола.

Моя рука с клинком оказалась прижатой к его боку. А его пальцы уже сжимали моё запястье, выворачивая его.

Я вскрикнула от боли. Рапира выпала из хватки.

- Неплохо, - сказал он спокойно, - Но недостаточно.

Я попыталась ударить левой рукой - он перехватил и левую. Пнула - подставил голень, и я чуть не сломала себе пальцы. Была мысли лягнуть его головой в нос. Но для этого мне не доставало роста.

Мужчина развернул меня, заломил руки за спину и прижал меня к своей груди.

- Осмотри, - крикнул он одному из солдат.

Тот быстро прошел вдоль тела, заглянул во внутренний карман куртки и достал документ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.